

— Разве дом Чжоу обычно не отправляет учеников на этапе закладки основания для выполнения заданий? Почему на этот раз послали новичков? — спросил Лу Иньси, недоумевая.

— В последнее время демоны часто вторгаются, и все крупные кланы отправили своих учеников на северо-запад. Хотя боев пока не было, ситуация крайне напряженная, и никого не могут выделить для защиты побережья. Мы сами вызвались, — с горькой улыбкой ответил Хэ Туншэн.

— Понятно... Мы с учителем редко спускаемся с горы, поэтому ничего не слышали, — задумчиво кивнул Лу Иньси.

— К счастью, старший брат Ли остался жив, иначе я... — голос Хэ Туншэна дрогнул, но он, прервав себя, вдруг спросил:

— Иньси, мы давно не виделись. В каком клане ты совершенствуешься? Ты достиг таких высот.

— Мой учитель — отшельник, не принадлежащий ни к какому клану. Он не любит, когда я упоминаю его имя, — смущенно ответил Лу Иньси.

— Твой учитель слишком скромн, — Хэ Туншэн не поверил, но больше не стал спрашивать.

Они давно не виделись, и, обсудив свои дела, не знали, о чем говорить дальше. Наступила неловкая пауза. Наконец, Лу Иньси, колеблясь, спросил:

— Туншэн, ты видел лицо убийцы в тот день?

Вопрос застал Хэ Туншэна врасплох. Он замер на мгновение, а затем медленно ответил:

— Я действительно видел, но от страха у меня поднялась температура, и я забыл его лицо.

— Я тогда видел только меч в его руке, больше никаких зацепок, — с досадой вздохнул Лу Иньси.

— Если бы я снова увидел убийцу, возможно, я бы узнал его, — Хэ Туншэн сжал кулаки, но затем разжал их. — Но я сейчас только на шестой ступени этапа закалки ци. Даже если встречу его, вряд ли смогу отомстить за родных.

Лу Иньси остановился, уставившись на руины рыбацкой деревни. Вдали закат окрашивал море в кроваво-красный цвет.

— Не стоит торопиться. Убийца, несомненно, обладает высокой силой, и его не так просто

убить. Сейчас наша главная задача — повысить уровень, иначе, как ты сказал, даже найдя убийцу, мы ничего не сможем сделать, — Лу Иньси достал бутылку с пилюлями для закладки основания и протянул ее Хэ Туншэну. — Это пилюли для закладки основания. Они помогут тебе быстрее пройти этап.

— Я сделаю все, чтобы отомстить, — сжав бутылку, сквозь зубы произнес Хэ Туншэн.

Солнце скрылось за горизонтом, и вокруг сразу стало темно. Лу Иньси и Хэ Туншэн поспешили присоединиться к остальным ученикам дома Чжоу и остановились в ближайшей гостинице.

Был ранний осенний утренний час, и воздух был прохладным и приятным.

Лу Иньси попрощался с Хэ Туншэном и другими учениками дома Чжоу и вернулся на заброшенную гору. На земле температура была комфортной, но в воздухе, особенно на большой высоте, он быстро замерз и был вынужден использовать духовную силу для защиты.

Он всегда не любил летать на мече, но сейчас хотел как можно скорее вернуться на гору и летел быстрее, чем обычно.

Гора была покрыта густым лесом, и листья на деревьях сияли изумрудным цветом в лучах солнца. Пролетев через защитный барьер, он сразу почувствовал, что духовная энергия на горе стала еще более насыщенной. Позвав учителя, он не получил ответа.

Ветер нес влагу, увлажняя его лицо и одежду. С полным недоумением он направился к задней части горы, где находился пруд. Чем ближе он подходил, тем сильнее становилась духовная энергия. Она смывала его усталость, и он, шагая легко и осторожно, приблизился к источнику.

Что-то блестело на солнце, почти ослепляя его. Когда глаза привыкли к яркому свету, он увидел гладкие и аккуратные чешуйки дракона, а затем длинный, медленно покачивающийся хвост.

— Дракон... — прошептал Лу Иньси, не веря своим глазам.

Его голос, казалось, разбудил белого дракона в пруду. Хвост резко дернулся, и белый дракон вылетел из воды, капли с его тела падали вниз, словно мелкий дождь.

Лу Иньси поднял лицо, следя за драконом. Капли воды застыли на его волосах, но он не стал их вытирать. Этот дракон превратился в его учителя?

— Ты почему вернулся? — удивленно спросил Фан Жолинь.

— Я... — Лу Иньси смотрел на него, ошеломленный. Учитель, в полумокрой белой одежде, с

растрепанными черными волосами, прилипшими к шее, выглядел недовольным и смущенным. Его движения казались чужими, и в голове Лу Иньси царил хаос. Но в груди что-то беспокойно зашевелилось, и он не мог понять, был ли это страх перед драконом или что-то другое.

— То, что ты видел, не говори никому! — Фан Жолинь, видя, что ученик молчит, раздраженно предупредил. Он думал, что ученик вернется не раньше, чем через два дня, и теперь жалел, что не установил защитный барьер вокруг пруда. Но было уже поздно.

Лу Иньси наконец пришел в себя и, опустившись на колени, поклялся:

— Ученик клянется своей честью, что не расскажет ни единого слова о том, что увидел.

Между ними висел туман, и Лу Иньси увидел, как капли воды, сверкающие на солнце, скатились по щеке учителя на грудь. Его уши мгновенно покраснели, и он, вскочив, достал чистый халат и накинул его на плечи учителя, смущенно сказав:

— Учитель, переоденься в сухую одежду.

Фан Жолинь, не понимая его поведения, помолчал, а затем, вздохнув, встал, чтобы переодеться, но перед уходом приказал:

— С сегодняшнего дня без моего разрешения не покидай гору.

— Ученик слушается.

Прошло три дня с тех пор, как Лу Иньси увидел истинный облик учителя. Учитель был не в настроении, и Лу Иньси не мог найти возможности поговорить с ним.

Сегодня утром он снова бродил у двери учителя, пока тот не сказал: «Ты еще не пошел совершенствоваться?», и, раздраженный, Лу Иньси совсем потерял желание практиковаться.

— Учитель, ученик признает свою ошибку, — написал Лу Иньси на листе бумаги, аккуратно сложил его и, позвав белого гуся, повесил письмо ему на шею, объяснив, чтобы тот отнес его в комнату учителя.

Белый гусь, долгое время живший в этом месте, полном духовной энергии, был очень умным. Услышав слова Лу Иньси, он тут же побежал к комнате Фан Жолиня и даже постучал в дверь.

Тук-тук-тук.

— Иди совершенствоваться, — холодно ответил Фан Жолинь, думая, что это Лу Иньси.

Но стук не прекращался, и «кто-то» без ритма стучал в дверь. Фан Жолинь, видя, что «посетитель» не собирается уходить, сдался и открыл дверь. Перед ним стоял белый гусь, который, покачиваясь, вошел в комнату, с письмом на шее.

Гусь подошел к нему и, подняв шею, показал на письмо. Фан Жолинь сразу понял, что это рука его ученика, и не мог сдержать улыбки. Он снял письмо и, открыв его, увидел всего одну строчку: «Учитель, ученик признает свою ошибку». Его сердце смягчилось.

— Входи, — Фан Жолинь уже заметил Лу Иньси за дверью. Едва он произнес эти слова, как ученик вошел в комнату и, послушно опустившись на колени, встал перед ним.

— Я не говорил тебе становиться на колени, — с раздражением и досадой сказал Фан Жолинь.

— Учитель... — Лу Иньси много лет использовал этот прием, и он всегда срабатывал.

— Ладно, я больше не сержусь. Вставай, — Фан Жолинь почувствовал головную боль, начав задумываться, не слишком ли он избаловал ученика за эти годы.

Лу Иньси тут же встал перед учителем, хотя и не знал, что сказать, просто не хотел уходить.

К его удивлению, учитель заговорил первым:

— Твоя учительница прислала письмо.

Опять та самая учительница, которую он никогда не видел. Каждый раз, когда она присылала письмо, учитель уезжал. Лу Иньси подумал про себя.

— Она пишет, что демоны тайно пересекли границу и движутся на восток вдоль реки Цзи, — не спеша произнес Фан Жолинь.

— Я действительно слышал, что в последнее время демоны активизировались, но все крупные кланы уже отправили своих людей на северо-западную границу. Как они могли проскользнуть?

— Если они смогли пройти незамеченными, значит, их ведет Цан Му, владыка демонов, мастер скрытности. Их клан унаследовал кровь древнего феникса и давно хочет завладеть сокровищами тайной обители Феникса. Их цель — гора Цанъюнь, — на лице Фан Жолиня появилась тревога. — К сожалению, дом Хуан, охраняющий обитель, в последние годы пришел в упадок, и у них нет достойных преемников. Вряд ли они смогут удержать обитель.

Лу Иньси понял намек учителя и подумал, что, как всегда, учительница прислала письмо, и учитель собирается уехать.

— Ученик хотел бы пойти с учителем, — Лу Иньси сразу же попросил разрешения сопровождать его. Фан Жолинь поднял взгляд, смотря на него с недоверием.

Увидев это, Лу Иньси тут же поднял три пальца и поклялся:

— Ученик обещает не разглашать истинный облик учителя. Клянусь своей честью.

— Ладно, если хочешь идти, иди. Вечно ты только и думаешь, как бы выбраться из дома. Если из-за этого отстанешь в совершенствовании и проиграешь в бою, не приходи ко мне жаловаться, — ворчал Фан Жолинь, вставая и убирая необходимые для поездки вещи в мешок для хранения, затем вышел из дома вместе со своим назойливым учеником.

<http://bllate.org/book/15097/1333916>